

Н ЕТ МАЛЕНЬКИХ РО-
ЛЕЙ, есть маленькие акте-
ры». Справедливость этой
формулы Станиславского давно до-
казана. Располагая весьма ограни-
ченным запасом времени и количе-
ством текста, настоящий художник
создает персонажи, разительно отли-
чающиеся друг от друга, но всегда
яркие, запоминающиеся, точно рабо-
тающие на мысль спектакля.

Таков Алексей Петренко, артист
театра имени Ленсовета.

Диапазон ролей, сыгранных им,
поразителен. Вот две работы актера,
последовавшие одна за другой с не-
значительным интервалом.

Из-за кулис раздается чистейшее
белканто. Но вместо ожидаемо-
го прекрасного обладателя столь пре-
красного голоса на сцене появляется
нечто несусветное, вызывающее взрыв
хохота в зрительном зале: Бьенделло,
слуга Лючендино, нетерпеливо
ожидаемый хозяином, оказывается
обшарпанного вида малым, согбен-
ным под тяжестью токов и пропы-
ленным пылью всех дорог Италии.
Не случайно на каждое появление
Бьенделло в спектакле «Укрощение
строптивой» зал реагирует бурно и
весело.

Преображение для Алексея Пет-
ренко не самоцель, а способ сцени-
ческого мышления. Актер умеет ото-
брать такие детали в облике своего
героя, такие особенности его пове-
дения, его манеры держаться, в кото-
рых выражается самая суть характе-
ра, прочитывается и предистория
персонажа. И еще — отношение ак-
тера к своему герою.

...Наверное, когда-то был Гаврила
Романович Полуэктов, пережский ве-
теран, а ныне начальник произ-
водственного отдела гигантского за-
вода, и смел, и решителен. Сейчас
же в его сгорбленной фигуре, на ко-
торой костюм болтается, будто на
вешалке, читается лишь усталость

Ом буффонады до трагедии

вконец замотанного человека. Ка-
жется, в сутолоке будней он сам ис-
терся так же, как его портфель. Он
смирился с неразберихой, привык
считать штурмовщину неизбежным
злом, привык к накачкам в конце
месяца. Все его силы уходят на то,
чтобы не утонуть в водовороте теку-
щих дел.

Но как бы мастерски ни владел
актер искусством эпизода, естествен-
но его желание играть большие роли
и наше — видеть его в них. В этом
сезоне Алексей Петренко сыграл две
такие роли.

Граф Воронцов из спектакля
«Пушкин в Одессе» — титулованный
покровитель, а затем враг поэта.
Граф умен, чины получены им не
зря. Военная выправка и ранняя
одышка свидетельствуют о весьма
насыщенной биографии. Цель его —
благополучие и процветание вверен-
ного ему края. Добиваться этого он
готов средствами весьма разнообраз-
ными и далеко не пуританскими.

Граф либерал: в узком кругу мо-
жет позволить себе рискованную
остроту, высказать, восхищение сти-
хами опального поэта. Впрочем, на-
это у графа свой расчет: зная цену
таланта Пушкина и силу его поэзии,
он считает недоразумением, что все
это не обращено на пользу государ-
ства так же, как его, Воронцова,
деятельность. Граф убежден, что смо-
жет «приручить» поэта, направить
его на путь истинный. Он долго с
вежливой улыбкой терпит выходки
Пушкина — только рот от нервного кри-
ка, но в конце концов взрывается
бешеной яростью, осознав неизбеж-
ность конфликта. Настает для графа
пора выбора между либерализмом
просвещенного человека и сообра-
жениями власти имеющего чиновника.
Граф подписывает приказ о высылке
Пушкина, признавая свое поражение.

Назначение А. Петренко на роль
Свидригайлова было, несмотря на
успех его предыдущих ролей, шагом
весьма смелым. Впрочем, Достоев-
ский — это серьезное испытание для
любого актера. Свидригайлов — Пет-
ренко, несмотря на седину волос, и
поныне кажется человеком, создан-
ным для наслаждения жизнью, кото-
рый ценит удовольствия и умеет по-
лучать их. Но в речах его недаром
то и дело звучит тихий иронический
смехок — Свидригайлову уже ясна
бессмысленность избранного им об-
раза жизни, который постепенно и
неизбежно убивает в душе человека
способность чувствовать и верить.

Алексею Петренко свойственно
точное пластическое мышление, по-
разительная широта диапазона —
от буффонады до трагедии, способ-
ность к глубокому проникновению и
яркому воплощению сути образа.
Эти черты его дарования позволяют
надеяться, что у актера впереди
большое будущее.

Т. ЖАКОВСКАЯ,
театровед

Смотрите новые работы, Ленинград,
1972, 25 марта

Работы

13 (1895)

13